

первой половине XIX в. мировая культура заново обратилась к этому виду художественного сравнения, который возник во времена Средневековья.

Ключевые слова: романтизм, миф, ониризм, философия, сакрализация, секуляризация, видение.

Summary

V.V. Banyas, N.Y. Banyas. Myth in the Context of West European Romanticism and in the Gerard de Nerval Works in Particular.

The authors of the research prove that on the one hand romanticism brought back mythological archive of human culture into the circle of interest and interpretation, but on the other hand almost of romantic authors are presented in secularized explanation. The reflection of this phenomenon is the literary works of the French writer Gerard de Nerval: as the majority of his contemporary authors, he was a representative of the rationalistic epoch of Enlightenment, therefore he accepted mythological theme from the artistic point rejecting the sacral one. Also the article proves that Nerval was the first author in the West literature, who dealt with the theme of Egyptian myths. In a separate section the authors consider the interpretation of allegory by the romantic notion, arguing that in the first half of the nineteenth century world culture again appealed to a kind of artistic comparison that was characteristic of the Middle Ages.

Key words: romanticism, myth, onyrysm, philosophy, sacralization, secularization, vision.

УДК 821.161.1

А.В. Белоус

О ВОСПРИЯТИИ «СТИХОТВОРЕНИЙ (1883–1887)» Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО КРИТИКОЙ РУБЕЖА ВЕКОВ

Русский символизм с самого начала значительно отличался от западноевропейского и имел собственные истоки и предпосылки. Его генезис изучен все еще недостаточно, до сих пор не создано представление и о предшествующей ему поэзии 1880-х гг. как эстетическом явлении, подчиненном определенным закономерностям литературного развития. Пресимволизм (в терминологии З.Г. Минц [12]) по-разному воспринимал и усваивал эти искания, подготавливая становление и расцвет символизма. Значительную роль в его появлении играл Д.С. Мережковский, сборник стихов которого «Символы (песни и поэмы)» (1892) знаменовал собой начало новой поэзии. Между тем молодой поэт входил в литературу с другой книгой стихов – «Стихотворения (1883–1887)» (1887), которая до сих пор остается вне поля зрения исследователей. «Стихотворения» со всей очевидностью отражают основные тенденции эпохи пресимволизма, показывают, каким путем шло освоение традиции или творческая полемика с ней. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как воспринимали эту книгу стихов современники Д.С. Мережковского, что позволяет установить противоречивый контекст для зарождения русского символизма. Эта тема почти не привлекала к себе внимания. Можем назвать лишь статью К.А. Кумпан [8], в которой предпринимается попытка охарактеризовать особенности восприятия раннего творчества поэта, а также методологически важную статью З.Г. Минц о литературе пресимволизма [12].

Первая стихотворная книга Д.С.Мережковского [11] была составлена из стихотворений, публиковавшихся в периодических изданиях с 1881 г. Первым откликом на это собрание можно считать доклад цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета Коровина, к которому

оно попало на рецензию (1887). В своем заключении он писал: «Вообще нельзя не признать сборника стихотворений г. Мережковско-го крайне вредным, так как во многих стихотворениях автор нарушает очевидным образом должное уважение к учению христианскому, в иных отчасти излагает мысли, клонящиеся к потрясению существующего порядка, а в некоторых грубо затрагивает вопросы народной нравственности и этики. Крайняя тенденциозность и вредность направления сборника усугубляется тем, что автор проводит его не случайно, а намеренно, в целом ряде стихотворений. Преднамеренность эта особенно заметна в искусственном подборе стихотворений» [цит. по: 8, с. 766]. Разбирая сборник стихов по разделам, цензор отмечал, что в первом из них много «тенденциозных» произведений и они «проникнуты или крайне пессимистическими и мрачными воззрениями на угнетенное, якобы, положение родины, или же крайним безверием» [цит. по: 18, с. 766]. Этот вывод стал поводом для того, чтобы на книгу молодого поэта был наложен арест, ее тираж уничтожен, а набор рассыпан. На заседании Цензурного комитета Д.С. Мережковскому было предложено отреагировать на замечания цензора, изъять три стихотворения и внести изменения в остальные. Поэт выполнил требование, и его книга была опубликована в 1887 г. в несколько измененном, по сравнению с первоначальным замыслом, виде.

Общая тональность откликов на это издание была позитивной. Уже в докладе цензора были выделены две главные его темы: гражданская и религиозная. Рецензенты писали о нем как о сборнике гражданской лирики, а философские стихотворения расценивали как попытку молодого автора осмыслить причины безверия своего поколения, что было в традициях русской литературы. Так, в журнале «Русское богатство» анонимный рецензент писал, что поэт еще молод, «...и, принимая это во внимание, мы вправе ожидать от него весьма многого» [4, с. 233]. Правда, озабоченность автора рецензии вызывали пессимистические настроения поэта, которые были свойственны, по его мнению, поэзии той поры в целом, особенно ясно проявились в стихотворениях Н.М. Минского [4, с. 234].

Один из корифеев народнической критики Н.К. Михайловский также обратил внимание на этот поэтический сборник. Как известно, Н.К. Михайловский был одним из тех, кто приветствовал вхождение молодого Д.С. Мережковского в литературу и привлекал его к журналистской работе. Первые стихотворения сборника были написаны именно в годы увлечения народничеством, и потому Н.К. Михайловский видел в Д.С. Мережковском выразителя народнических настроений и уже поэтому называл его «одним из видных наших молодых поэтов» [13, с. 138]. Достоинства книги стихов, по его мнению, являлись ясно высказанная мысль и прекрасная форма стиха; в философской лирике Д.С. Мережковского критик почувствовал «скорбь» лирического героя по истинной и подлинной вере. Но видимо уже в ту пору особенности этой веры Н.К. Михайловский и Д.С. Мережковский видели по-разному, что стало несколько позднее одной из причин их расхождений.

Анонимный рецензент «Наблюдателя» также обратил внимание, прежде всего, на гражданскую лирику поэта, собранную в одном из разделов этой книги, но его смущали «неясность и незаконченность» его взглядов. Несмотря на это, автор считал Д.С. Мережковского «положительным дарованием, развивающимся с каждым днем», поэзия которого иногда омрачается «роковыми думами и проклятыми вопросами» [2, с. 19, 20]. Как удачные рецензент охарактеризовал пейзажные стихотворения поэта, а также его переводы и поэмы [2, с. 21]. Это мнение разделял и К.П. Медведский, который видел в поэте два неравнозначных дарования – лирическое и эпическое. Он полагал, что как эпик «г. Мережковский гораздо сильнее» и даже предлагал поэту в дальнейшем сосредоточиться именно на создании поэм. Наибольшую критику рецензента вызвали первые разделы книги стихов. С одной стороны, он отмечает свежесть и «искренность» его чувства, разнообразие тематики стихотворений, особенно его «любовного отдела» [9, стб. 2691]. С другой стороны, его раздражали «избитые мотивы», «малоизящные завитушки», «вымученность» образов, «наряду с недурными отдельными строфами настоящие перлы чепухи и неграмотности» [9, стб. 2691].

Как и рецензент «Русского богатства», К.П. Медведский отмечает близость поэзии Д.С. Мережковского к стихотворениям С.Я. Надсона, Г.М. Минского и С.Г. Фруга, однако в сравнении с ними он «менее тенденциозен», идеология не заслоняет от него радости жизни – он «вместе с условием “бороться” считает не менее законным желание и наслаждаться» [10, стб. 2657]. Как представляется, К.П. Медведский приветствовал отход молодого поэта от установившейся в предшествующей поэзии темы жертвенности во имя борьбы за общественные идеалы: он назвал Д.С. Мережковского «учеником гуманного Плещеева». Несмотря на малочисленность откликов на книгу стихов «Стихотворения (1883–1887)», в них отчетливо выразилось положительное мнение о ней. Однако книга «Символы (песни и поэмы)» (1892) как бы отбросила обратный свет на «Стихотворения», и рецензенты судили уже о двух сборниках одновременно. С учетом «Символов» они обнаруживали новые особенности первой книги и писали о ней порой более нелицеприятно.

Об этом может свидетельствовать статья П.Ф. Якубовича «Обзор нашей современной поэзии» (1897). Она вышла в свет через десять лет после «Стихотворений», потому содержала своего рода ретроспективную оценку этой книги. Отметим, что П.Ф. Якубович следил за развитием таланта Д.С. Мережковского: еще в 1881 г. он помог молодому поэту опубликовать его первое стихотворение в издании «Огни», выпущенном в пользу студентов. Критик полагал, что в «Стихотворениях» много «свободолюбивых» произведений, которые проникнуты гуманистическим пафосом. Однако стихотворения молодого Д.С. Мережковского отличаются от гражданской лирики его предшественников и современников. Поэт «... открыто признавался, что прежде всего и больше всего на свете хочет счастья, цветов, улыбок, пиршеств, роз и пр.» [15, с. 2] и ради общественного блага совсем не хочет отказаться от того, что он действительно любит. Опасение вызвало у П.Ф. Якубовича и признание лирического героя в том, что «он сильнее, чем людей, любил холодные волны и не менее холодные звезды, и в заключение говорил: ”Дай мне силы, Господь, моих братьев любить!” И невольно подумалось тогда: это уже

последнее дело, если любить людей и братьев приходится, насилуя свои природные чувства» [15, с. 2]. Как и другие критики, он сравнивал поэзию Д.С. Мережковского со стихотворениями С.Я. Надсона.

Таким образом, критики обратил внимание на настроения, которые позднее были названы «декадентскими»: ярко выраженный индивидуализм, интерес лишь к собственным переживаниям, а не общественным настроениям, пессимизм. Характерным является такой пример. После выхода в свет известного сборника критических статей Д.С. Мережковского «Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы» (1897) анонимный рецензент журнала «Мир Божий» писал: «Отличительное свойство г. Мережковского как поэта, романиста и критика – претенциозность. В его стихах не чувствуется искренности, нет сердечной теплоты, потому что автор занят исключительно самим собой и не может, не в состоянии отдаться чистому, безличному и свободному порыву. Итак, предмет, предлагаемый вниманию читателя (всего за 2 р.), – я г-на Мережковского» [3, с. 66]. Критическая направленность оценок с годами только усилилась и распространялась уже не только на поэзию, но и на критику, беллетристику, публицистику писателя.

Следующие рецензии были посвящены «Символам», однако критики оценивали вторую книгу стихов, сравнивая ее с первой. Так, А.Л. Вольнский в рецензии на «Символы» называет все произведения первой стихотворной книги Д.С. Мережковского «перепевом» поэзии Н.М. Минского и С.Я. Надсона, причем перепевом, в котором слышится тон «фальшиво-тенденциозный, резонерски холодный, то вялый и растянутый, то несдержанно крикливый и несдержанно патетичный» [6, с. 62]. Неудовольствие критика вызвало то, что Д.С. Мережковский «распростился с прежними гражданскими темами»: в его новой книге проявилось изменение его мировоззрения и проповедь индивидуализма заняла в ней гораздо большее место. Своего рода ответом на эту негативную рецензию стал отклик М. Плотникова в «Волжском вестнике» (1892). Автор писал, что сравнение поэзии Д.С. Мережковского с лирикой С.Г. Фруга, К.М. Фофанова, С.Я. Надсона и Н.М. Минского обнаруживает

все же не подражание ей, а творческую индивидуальность молодого поэта. Его стихотворения выигрывают потому, что Д.С. Мережковский отказался от «однообразия» мотивов семидесятников, от их «исключительно общественной тенденции» [14, с. 2]. Тогда как «поэзия предшествующего периода <...> стремится к красоте и музыкальности формы», стихи Д.С. Мережковского отличаются «богатством и разнообразием затрагиваемых тем, сюжетов, мотивов» [14, с. 2], хотя уже в «Символах», полагал М. Плотников, форма его стихотворений становится более совершенной.

Первая книга стихов, таким образом, давала рецензентам возможности для сравнения с ней последующих сборников стихов поэта. Уже на рубеже веков критики и историки литературы могли составить мнение об эволюции, наметившейся в его поэзии. Скажем, в статье «Дмитрий Сергеевич Мережковский» в «Галерее русских писателей» (1901) отмечалось, что «...в произведениях М. <ережковского> поэзия "общечеловеческих" стремлений и "вечных" общечеловеческих идеалов, которая в 80-х годах сменила собою гражданскую и народническую поэзию, переживает крупную эволюцию: отдавши некоторую дань мотивам, вдохновившим Надсона и Андреевского, М. <ережковский> затем решительно устранит из поэтического обихода социально-гражданские элементы и ограничивается исключительно сферой чисто субъективных мотивов и эстетических эмоций. М. <ережковский> протестует против буржуазной культуры, против "суетной и кочевой" жизни "безобразных гигантских городов". Чувствуя себя совершенно чуждым этой культуре, М. <ережковский> проповедует глубокую ненависть к буржуазной толпе и, в качестве положительного идеала, выставляет идеал самодовлеющей, цельной человеческой личности, стоящей по ту сторону добра и зла, другими словами – выставляет идеал "сверхчеловека" Ницше» [7, с. 511]. Автор статьи, как и другие критики тех лет, прослеживает движение идей поэта от гражданственных до индивидуалистских и эстетских.

Насмешки и издевательства сыпались на молодого поэта со стороны В.П. Буренина, постоянного сотрудника «Нового времени».

«Поэт ужасается ничтожества своей жизни, – пишет он, – которая полна "бесконечной скукой" и "тихим ужасом". Чего так ужасается г. Мережковский и отчего он скучает – неизвестно, но <...> смерть не представляет для поэта ничего нового. Это плачевное стихотворное признание художник Лансере окружил подобием рамы, составленной, судя по стволам и ветвям, из берез, но только ветви этих берез обременены гроздьями винограда и украшены виноградными листьями. Стихи г. Мережковского, разумеется, не сделались лучше, живее и осмысленнее от осенения их диковинными березами. Чем не осеняй подобную поэзию, хоть ветвями лавров, на которых вместо листьев висят копченые селедки, поэзия эта не будет иметь другого значения, кроме скучного и вялого рифмованного баловства» [5, с. 2]. Рецензент соотносит поэзию Д.С. Мережковского с русской декадентской поэзией в целом, которая, по его мнению, «"бессмысленно кипит" и в сущности очень водяниста» [5, с. 2].

Почти во всех откликах на раннюю поэзию Д.С. Мережковского речь идет, как правило, о ее тематике и мотивах. Известный критик С.А. Андреевский, как поэт, сформировавшийся в 1880-х гг. и близкий к умонастроению того поэтического поколения, ставил вопрос иначе: он говорил, что после Некрасова в русской поэзии произошла губительная трансформация русского стиха. В статье «Вырождение рифмы (Заметки о современной поэзии)», опубликованной поначалу в журнале «Мир искусства» (1901, № 5), а затем напечатанной в 3-м сборнике «Литературных чтений» за 1902 г., он дал общую оценку русскому стиху, рассматривая его особенности на примерах из произведений целого ряда известных поэтов, начиная с 60-х гг. [1]. Из поэтов новой эпохи С.А. Андреевский выделяет С. Надсона. По мнению критика, он «рассказал самого себя в стихах», в которых был сформирован особый тип лирического героя – «тип нашего восторженного и чувствительного, едва созревающего юноши» [1, с. 434]. Однако его лирика не может быть показателем для выводов о русском стихе: «Но именно потому, что Надсон начал и кончил писать, сохраняя все типические черты незрелого юноши, его полудетская поэзия совсем не идет в счете при рассмотрении общего хода вещей

и несколько не нарушает постепенного упадка непосредственной свежести в созданиях стареющей лирики» [1, с. 434]. Поэзию младших современников С.Я. Надсона С.А. Андреевский анализирует на примере творчества Н.М. Минского и Д.С. Мережковского. С.А. Андреевский высказал разочарование тем, что на рубеже веков Д.С. Мережковский перестал сочинять стихи. «Он обратился к работам критическим и пишет исторические романы. Энтузиаст и мистик, натура болезненно-чуткая, – гораздо более поэт по природе, нежели Минский – Мережковский отказывается от стихов... Вот вам два человека, вполне современных, образованных, оригинальных, вооруженных всеми средствами лирики. Почему же они не умеют совладать с этой чудесной лирой, освященной веками? Очевидно потому, что волшебный инструмент не может передать и выразить их душевной сущности. Скажут: "а быть может, в их натуре нет настоящей поэзии, это люди книжные, болезненные, ненатуральные". А мы, все прочие современные люди, разве не такие же? Вот в этом-то и главный узел вопроса» [1, с. 439]. Причины того, что в русском стихе истощилась форма, способная передать новые настроения, критик видит в отсутствии цельного мировоззрения у их создателей. Следует признать, что мнение С.А. Андреевского о характере дарования Д.С. Мережковского время только подтвердило: и сегодня исследователи гораздо выше его стихов, которые называют слабыми, оценивают его беллетристику и литературную критику.

Восприятие первого сборника стихотворений Д.С. Мережковского «Стихотворения (1883–1887)» свидетельствует, что критика видела в его книге собрание народнической поэзии, в связи с чем и высказывала автору претензии относительно непроясненности его общественной позиции, использования тем и образов, этой поэзии несвойственных. Вместе с тем позитивно были оценены мастерство формы его стихотворений. Первый сборник стихов поэта находится на пересечении двух тенденций, отчетливо выраженных в нем: гражданской, восходящей к творчеству Н.А. Некрасова, и «эстетической», которую можно условно называть лирикой «школы» А.А. Фета, восходящей к важнейшей составляющей поэзии А.С. Пушкина. Усваивая и творчески переосмысляя достижения предшественников, молодой поэт только искал

свой собственный голос и свои темы. Однако его первая книга, рассмотренная в контексте поэзии 1880-х гг., позволяет сделать вывод и о развитии ранней символистской поэзии в целом, которая формировалась, усваивая достижения прошлого и отталкиваясь от них.

Литература

1. Андреевский С. Вырождение рифмы (Заметки о современной поэзии) // С. Андреевский. Литературные очерки [3-е изд. Литературных чтений]. – СПб. : б.и., 1902. – С. 247-469.
2. Б.п. Литературные новинки // Наблюдатель. – 1888. – № 1. – С. 19-21.
3. Б.п. Д. Мережковский. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. СПб., 1887. Ц. 2 р. // Мир божий. – 1897. – Т. LXX. – Кн. XI. – С. 66-72.
4. Б.п. Мережковский Д. Стихотворения (1883–1887) [Рец.] // Русское богатство. – 1888. – № 1. – с. 233-234.
5. Буренин В. Цветы новой поэзии // Новое время. – 1901. – № 9149. – с. 4.
6. Волынский А. Д. Мережковский. Символы (Песни и поэмы) [Рец.] // Северный вестник. – 1892. – № 4. – Отд. 2. – С. 62-67.
7. Галерея русских писателей. Портреты большого числа русских писателей со сведениями об их жизни и литературной деятельности [Под ред. И.И. Игнатова]. – М. : Изд. С. Скимунта, Типо-литогр. И.Н. Кушнарера и Ко., 1901. – 589 с.
8. Кумпан К.А. Д.С. Мережковский-поэт (у истоков «нового религиозного сознания») / К.А. Кумпан // Д.С. Мережковский. Стихотворения и поэмы [вст. ст., сост., подг. текста и прим. К.А. Кумпан]. – СПб.: Академический проект, 2000. – С. 5-116. (Серия «Новая Библиотека поэта»).
9. Медведский К.П. Б.н. // Ежедневное обозрение. – 1888. – Т. 8. – № 214. – Стб. 2694-2695.
10. Медведский Е.П. Мережковский Д. Стихотворения (1883–1887) [Рец.] // Ежедневное обозрение. – 1888. – Т. 8. – № 213. Стб. 2656-2659.
11. Мережковский Д.С. Стихотворения и поэмы [вст. ст., сост., подг. текста и прим. К.А. Кумпан]. – СПб. : Академический проект, 2000. – 928 с. (Серия «Новая Библиотека поэта»).
12. Минц З.Г. «Новые романтики» (К проблеме русского пресимволизма) / З.Г. Минц. Поэтика русского символизма. – СПб. : Искусство – СПб, 2004. – С. 162-174.

13. Михайловский Н.К. Б.н. [Рец.] // Северный вестник. – 1888. – № 3. – Отд. 3. – С. 136-159.

14. Плотников М. Д. Мережковский. Символы (Песни и поэмы) [Рец.] // Волжский вестник. – 1892. – 6 июня. – С. 2.

15. Якубович П.Ф. Обзор нашей современной поэзии // Русское Богатство. – 1897. – № 9. – Отд. 2. – С. 2.

Анотація

А.В. Белоус. Про сприйняття «Стихотворения» Д.С. Мережковского критикою на рубежі століть.

У статті зібрані, узагальнені й осмислені всі доступні відгуки на першу поетичну книгу Д.С. Мережковского, що містяться в періодичній пресі 1880–1890-х рр., а також на рубежі століть. Встановлено, що критика сприймала її як книгу народницької поезії, присвячену вираженню громадянської та громадської позиції молодого поета. Разом з тим позитивно були оцінені майстерність форми його віршів. Перша збірка віршів поета знаходиться на перетині двох тенденцій, чітко виражених у ній: цивільній, висхідній до творчості Н.О. Некрасова, і «естетичній», яку можна умовно назвати лірикою «школи» А.А. Фета, висхідній до найважливішої домінанти поезії О.С. Пушкіна. Засвоюючи і творчо переосмислюючи здобутки попередників, молодий поет тільки шукав свій власний голос і свої теми. Однак його перша книга, розглянута в контексті поезії 1880-х рр., дозволяє зробити висновок і про розвиток ранньої поезії символіста в цілому, яка формувалася, засвоюючи досягнення минулого і відштовхуючись від них.

Ключові слова: передсимволізм, народницька поезія, декадентство, індивідуалізм, еkleктизм.

Аннотация

А.В. Белоус. О восприятии «Стихотворений (1883–1887)» Д.С. Мережковского критикой рубежа веков.

В статье собраны, обобщены и осмыслены все доступные отклики на первую поэтическую книгу Д.С. Мережковского, содержащиеся в периодической печати 1880–1890-х гг., а также рубежа веков. Установлено, что критика воспринимала ее как книгу народнической поэзии, посвященную выражению гражданской и общественной позиции молодого поэта. Вместе с тем позитивно были оценены мастерство формы его стихотворе-

ний. Первый сборник стихов поэта находится на пересечении двух тенденций, отчетливо выраженных в нем: гражданской, восходящей к творчеству Н.А. Некрасова, и «эстетической», которую можно условно называть лирикой «школы» А.А. Фета, восходящей к важнейшей доминанте поэзии А.С. Пушкина. Усваивая и творчески переосмысляя достижения предшественников, молодой поэт только искал свой собственный голос и свои темы. Однако его первая книга, рассмотренная в контексте поэзии 1880-х гг., позволяет сделать вывод и о развитии ранней символистской поэзии в целом, которая формировалась, усваивая достижения прошлого и отталкиваясь от них.

Ключевые слова: пресимволизм, народническая поэзия, декадентство, индивидуализм, эkleктизм.

Summary

A.V. Belous. About the perception of “Poems (1883–1887)” by D.S. Merezhkovsky by the criticism of the turn of the century.

The author collected, summarized and generalized all available reviews on the first D.S. Merezhkovsky's book published in periodicals of 1880–1890 and at the turn of the century. It is established that critique perceived it as a populist poetry's book which was dedicated to the expression of civic and social position of the young poet. At the same time mastery of form of his poems was pointed out. The first collection of poems was on the intersection of two trends: civil, related to N.A. Nekrasov's works, and aesthetic, which we can determine as lyric of Fet's school, rising to primary dominant of A.S. Pushkin's poetry. Assimilating and creatively reinterpreting achievements of predecessors the young poet was only seeking his own voice and themes. However, his first book, which was considered in the poetry context of the 1880s, gives an opportunity to make conclusions about the development of early symbolist poetry as a whole, which was forming on the achievements of the past.

Keywords: presymbolism, populist poetry, decadence, individualism, eclecticism.